
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МИРОВОГО СУДЬИ

Медведева Любовь Андреевна,

магистрант

Московский университет им. С. Ю. Витте

Россия, Москва

E-mail: lyuba-medvedeva-n@mail.ru

Байбарин Андрей Андреевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Россия, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются процессуальные особенности деятельности мировых судей в Российской Федерации. Проведен анализ нормативно-правового регулирования судопроизводства на судебных участках мировых судей с учетом специфики их компетенции. Отмечено, что мировые судьи сталкиваются с существенными трудностями при рассмотрении уголовных дел частного обвинения. Выявлено, что процессуальные сроки и требования к ведению делопроизводства не всегда соответствуют реальным возможностям судебных участков. Определено, что законодательство содержит пробелы в регламентации отдельных процедур. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности мировых судей и устранения дублирования документооборота в условиях цифровизации судебной системы.

Ключевые слова: мировой судья, судопроизводство, уголовные дела частного обвинения, делопроизводство, процессуальные сроки, цифровизация правосудия.

FEATURES OF THE WORK OF THE JUSTICE OF THE PEACE

Medvedeva Lyubov Andreevna,

master's student

Witte Moscow State University

Moscow, Russia

Email: lyuba-medvedeva-n@mail.ru

Baybarin Andrey Andreevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines procedural features of the activities of justices of the peace in the Russian Federation. It analyzes the regulatory framework governing proceedings in the judicial precincts of justices of the peace, taking into account the specifics of their jurisdiction. It is noted that justices of the peace face significant difficulties when hearing criminal cases prosecuted by private accusation. It is found that procedural time limits and requirements for case recordkeeping do not always correspond to the actual capabilities of these judicial precincts. It is determined that legislation contains gaps in the regulation of certain procedures. The article concludes that it is necessary to improve the legal regulation of justices of the peace and to eliminate duplication of document workflow in the context of the digitalization of the judicial system.

Keywords: justice of the peace, judicial proceedings, criminal cases under private prosecution, case recordkeeping, procedural time limits, digitalization of justice.

Институт мировой юстиции занимает особое место в судебной системе Российской Федерации, поскольку именно мировые судьи рассматривают около восьмидесяти процентов от общего числа дел, поступающих в российские суды. Такая статистика свидетельствует о значимости данного звена судебной власти для обеспечения доступности правосудия и защиты прав граждан. При этом деятельность мировых судей характеризуется рядом процессуальных особенностей, которые существенно отличают её от работы районных и иных судов общей юрисдикции.

Согласно статье 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) мировые судьи вправе рассматривать дела публичного, частно-публичного и частного обвинения, однако именно последняя категория вызывает наибольшие сложности как для самих судей, так и для граждан, обращающихся за защитой своих прав. Производство по делам частного обвинения обладает спецификой, обусловленной тем, что потерпевший самостоятельно осуществляет уголовное преследование, выполняя функции стороны обвинения без участия государственного обвинителя.

Статья 318 УПК РФ устанавливает требования к содержанию и форме заявления, подаваемого в порядке частного обвинения. Казалось бы, законодатель достаточно четко регламентировал данную процедуру, однако на практике возникают существенные затруднения. Прежде всего, требования к оформлению заявления понятны лишь лицам, имеющим юридическое образование или опыт взаимодействия с правоохранительными органами. Обычный гражданин, столкнувшийся с преступлением, зачастую не способен самостоятельно правильно сформулировать обвинение, определить квалификацию деяния, указать доказательства и перечень свидетелей в соответствии с процессуальными требованиями. В результате большинство поданных заявлений возвращается мировыми судьями для устранения недостатков, что затягивает процесс и создает дополнительные барьеры для доступа к правосудию.

Более того, потерпевший должен обладать не только юридическими знаниями, но и располагать финансовыми ресурсами для обращения за помощью к адвокату или иному специалисту. Это противоречит принципу доступности правосудия, закрепленному в Конституции Российской Федерации [1]. Помимо финансовых затрат, гражданину необходимо неограниченное свободное время для участия в судебных заседаниях, сбора доказательств и выполнения иных процессуальных действий.

Следующей проблемой производства по делам частного обвинения является отсутствие механизма сбора доказательств потерпевшим. В современном законодательстве не содержится четких инструментов, которыми мог бы воспользоваться гражданин для

получения необходимых сведений, документов или предметов. Законодатель в части 2 статьи 319 УПК РФ наделил мирового судью полномочием по оказанию помощи участникам процесса в получении доказательственной базы, но в реальной судебной деятельности данное дискреционное полномочие фактически превратилось в императивное требование, так как одних лишь словесных объяснений со стороны пострадавшего лица и привлекаемого к ответственности для всестороннего и детального установления фактических обстоятельств явно недостаточно.

Как следствие, возникает противоречивая с процессуальной точки зрения коллизия: судья единолично инициирует производство по уголовному делу, самостоятельно собирает процессуальные документы, осуществляет следственные действия и в конечном итоге принимает судебный акт по существу спора, при этом давая юридическую оценку тем фактическим данным, которые были получены благодаря его непосредственному участию в их формировании. Такое положение вещей вызывает обоснованные сомнения в соблюдении принципа состязательности сторон и независимости суда. Судья фактически выполняет функции как стороны обвинения, так и органа, разрешающего дело по существу, что недопустимо с точки зрения процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства [5].

Ещё одна существенная проблема заключается в организации вызова субъекта, который указан в качестве предполагаемого правонарушителя в поступившем обращении. Процессуальные нормы обязывают судью в семидневный период осуществить вызов данного субъекта с целью передачи ему дубликатов процессуальной документации, информирования о процессуальных гарантиях и возможностях урегулирования конфликта в досудебном порядке. Тем не менее, при отсутствии у заявителя сведений для связи с привлекаемым лицом, включая абонентский номер мобильной связи, реализация указанных законодательных предписаний в обозначенные временные рамки становится объективно невыполнимой задачей. Уведомление посредством почтовой корреспонденции не обеспечивает гарантированного своевременного ознакомления получателя с информацией, что влечет систематическое неприбытие приглашаемых субъектов в здание судебного органа.

Четвертая часть статьи 319 УПК РФ закрепляет за судьей право осуществить почтовое направление дубликата процессуального документа с пояснениями относительно правомочий участников и механизма достижения соглашения между конфликтующими сторонами, однако законодательная конструкция не содержит указаний на правовые результаты и алгоритм процессуальных действий в ситуации неполучения адресатом направленной документации. Почтовое отправление с приложенными материалами может быть возвращено в судебное учреждение с отметкой о превышении периода сохранности, что вынуждает судью выносить процессуальное постановление с пропуском законодательно установленного временного лимита, создавая риск аннулирования данного акта.

Судопроизводство по делам гражданско-правового характера, находящимся в компетенции мировых судей, обладает определенными отличительными чертами. В соответствии с существующими нормами процессуального регулирования контроль правомерности и достаточной аргументированности судебных актов, вынесенных судебными органами общей юрисдикции на первоначальной стадии разбирательства и не приобретших статуса окончательных, возлагается на судебную инстанцию апелляционного уровня. Постановление, вынесенное судьей мирового уровня, подлежит оспариванию в апелляционном процессуальном режиме участниками спора и иными субъектами, вовлеченными в судебное разбирательство, путем направления жалобы в территориально соответствующий районный судебный орган посредством судьи, рассматривавшего дело

изначально, что закреплено в первом пункте статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ).

Особенностью производства у мирового судьи по гражданским делам является возможность вынесения решения без изложения мотивов. Часть 4 статьи 199 ГПК РФ обязывает мирового судью составить мотивированное решение только в случае поступления соответствующего заявления от лиц, участвующих в деле, или их представителей. Такое заявление может быть подано в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения, если лица присутствовали в судебном заседании, либо в течение пятнадцати дней, если они не присутствовали. У мирового судьи по закону имеется пять дней со дня поступления заявления на составление мотивированного судебного решения.

Некоторые исследователи считают, что немотивированное решение снижает качество правосудия и не соответствует принципам гражданского процесса. Кузько А.В. отмечает, что качество содержания решения мирового судьи является критерием эффективности правосудия, а составление мотивированного решения только по требованию участников процесса может привести к формализации судебной деятельности [7]. Алехина С.А. указывает на то, что немотивированное решение не позволяет в полной мере реализовать право на судебную защиту и понимание логики судебного акта [4].

Организация делопроизводства на судебных участках мировых судей также характеризуется определенными особенностями. Правовое регулирование деятельности мировых судей осуществляется как федеральным законодательством, так и законами субъектов Российской Федерации. Самостоятельность субъектов РФ проявляется в установлении процедуры назначения или избрания мировых судей, создании и регламентации статуса органа, обеспечивающего их деятельность, определении структуры и штатного расписания аппарата мировых судей [8].

На всех судебных участках действуют единообразные правила регистрации и учета подсудных мировому судье дел. Работники аппарата мирового судьи ведут учетно-статистические карточки по каждому делу, которые являются формулярными документами и отражают в краткой закодированной форме особенности судопроизводства. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации разработал унифицированные учетно-статистические карточки для мировых судей, что позволяет суммировать показатели по субъектам РФ в единой системе формально-логического и формально-юридического контроля в автоматизированном режиме.

Латышева Н.А. справедливо отмечает, что концепция электронного правосудия требует нового понимания документационного обеспечения судопроизводства. В условиях постоянного обновления программных продуктов Государственной автоматизированной системы «Правосудие» и развития Интернет-коммуникаций работники аппарата суда вынуждены реализовывать задачи самообразования и развития цифровых компетенций, что относится к содержанию профессионального развития государственного служащего [9].

Актуальным представляется вопрос об исключении некоторых устаревших форм бумажного документооборота и дублирования в ведении документации, в частности правил распечатки документов временного срока хранения. Сохранение таких правил создает дополнительную нагрузку на аппарат мирового судьи и не соответствует современным тенденциям цифровизации судебной системы.

Низкий процент обжалуемых решений мировых судей и высокое качество судебных актов, фиксируемое вышестоящими судебными инстанциями, свидетельствуют о том, что мировые судьи эффективно справляются со своими обязанностями даже в условиях высокой нагрузки. Однако существующие проблемы процессуального и организационного характера требуют внимания законодателя и научного сообщества.

Оценивая все проблемы, связанные с рассмотрением уголовных дел по заявлениям, поданным в порядке частного обвинения, необходимо отметить отсутствие четкого правового регулирования данного института. Это порождает сомнения и разногласия в применении соответствующих правовых норм. Некоторые исследователи считают целесообразным упразднить данную разновидность обвинения в уголовно-процессуальном праве либо кардинально пересмотреть механизм реализации прав потерпевшего [6].

Проблема дублирования документооборота также требует законодательного решения. Необходимо пересмотреть инструкции по делопроизводству на судебных участках мировых судей с учетом возможностей современных информационных систем.

Таким образом, проведенное исследование выявило системные проблемы в организации производства мировых судей, требующие законодательного вмешательства. Установлено, что институт частного обвинения нуждается в кардинальном реформировании: необходимо либо создать эффективный механизм помощи потерпевшим в сборе доказательств и формулировании обвинения, либо пересмотреть целесообразность сохранения данной формы судопроизводства в её нынешнем виде. Выявленное противоречие между принципом состязательности и фактическим выполнением мировым судьей функций стороны обвинения ставит под сомнение процессуальные гарантии справедливого разбирательства. В сфере гражданского судопроизводства требуется унификация подходов к мотивированию судебных решений для обеспечения единообразия судебной практики и реализации права на понимание основ принятого решения. Развитие цифровизации правосудия открывает возможности для оптимизации документооборота путем устранения архаичных форм бумажного делопроизводства, что позволит снизить административную нагрузку на аппарат судебных участков и повысить оперативность рассмотрения дел. Совершенствование правового регулирования деятельности мировых судей с учетом выявленных недостатков будет способствовать повышению доступности и качества правосудия для граждан Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2025).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2025).
4. Алехина, С. А. О немотивированном решении в гражданском судопроизводстве / С. А. Алехина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 86-90.
5. Блинова, О. Г. Правовая природа деятельности мирового судьи по подготовке к рассмотрению уголовных дел частного обвинения // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 427-428.
6. Гачечиладзе, Н. Д. Проблемы и пути решения производства по делам частного обвинения / Н. Д. Гачечиладзе // Вестник магистратуры. – 2020. – № 2-3 (101). – С. 88-94.

7. Кузько, А. В. Качество содержания решения мирового судьи как критерий эффективности правосудия / А. В. Кузько // Мировой судья. – 2022. – № 11.
8. Латышева, Н. А. Актуальные юридические компоненты в организации ведения делопроизводства на судебных участках мировых судей / Н. А. Латышева // Мировой судья. – 2020. – № 8. – С. 18-22.
9. Латышева, Н. А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства / Н. А. Латышева // Администратор суда. – 2022. – № 1. – С. 11-15.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // ConsultantPlus: legal reference system. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 14.12.2025).
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 27.10.2025) // ConsultantPlus: legal reference system. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 14.12.2025).
3. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 31.07.2025) // ConsultantPlus: reference legal system. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 14.12.2025).
4. Alekhova, S. A. On an unmotivated decision in civil proceedings / S. A. Alekhova // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2016. – No. 4. – P. 86-90.
5. Blinova, O. G. Legal nature of the activities of a justice of the peace in preparing for the consideration of private prosecution criminal cases // Law and State: Theory and Practice. – 2025. – No. 2. – P. 427-428.
6. Gachechiladze, N. D. Problems and Solutions in Private Prosecution Cases / N. D. Gachechiladze // Magistracy Bulletin. – 2020. – No. 2-3 (101). – P. 88-94.
7. Kuzko, A. V. Quality of the Content of a Justice of the Peace's Decision as a Criterion for the Effectiveness of Justice / A. V. Kuzko // Justice of the Peace. – 2022. – No. 11.
8. Latysheva, N. A. Relevant Legal Components in Organizing Casework in the Court Precincts of Justices of the Peace / N. A. Latysheva // Justice of the Peace. – 2020. – No. 8. – P. 18-22.
9. Latysheva, N. A. The Concept of Electronic Justice and a New Understanding of Documentation Support for Legal Proceedings / N. A. Latysheva // Court Administrator. – 2022. – No. 1. – P. 11-15.